

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораѹ (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятѣна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядьвѣдъ (9—10).—24. Валѣрь (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣль.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

XX.	Пригѣвки, пѣсни плясовыя, вечериночныя и ка- рагодныя.	453—472
XXI.	Дѣтскія пѣсни и игры:	
	а) Пѣсни и прибаутки	472—491
	б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Кони на выгони. Калачики. Блины. Волосянка. Волкъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Ела. Веревочка. Горлачки. Перстни. Лысая гора. Ба- ба. Чичары. Жмурики. Пастарнакъ).	491—498
XXII.	Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII.	Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV.	Солдатскія пѣсни	538—570
XXV.	Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI.	Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII.	Историческія пѣсни	599—639
	Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).— Боролю - королевичъ (600). — Ванька - ключ- никъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Ба- стриюкъ (609). — Усы (610). — Стенька Ра- зинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).— Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощокъ и король Прусскій (618). — Танька Растокин- ская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).— Суворовъ. Бостюшко (620).—Раздѣлъ Поль- ши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство На- полеона (626).—Имп. Александръ I. (627).— Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—По- ходъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).— Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампа- нія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).— Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—При- бавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).	

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Калѣки переходящія (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Теодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665). — Варлаамъ и Иосафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Мамай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святуполкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесеніе Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангелъ (Страшный судъ) (684). — Аннионъ (687).—Молитва всѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

91.

Ж м у р к и .

Жмурки—то-же, что въ другихъ мѣстахъ прятки.

Зимой собираются мальчики и дѣвочки въ избу. Одного изъ нихъ закрываютъ жупаномъ, чтобы ему не было ничего видно, всѣ начинаютъ прятаться. Когда всѣ попрячутся, одинъ закричитъ «годъ!» Тогда закрытый встаетъ и начинаетъ искать спрятавшихся; кого впередъ найдетъ, тотъ долженъ также искать, какъ и первый. Дѣломъ эта игра бываетъ и на дворѣ.

92.

П а с т а р н а н ъ .

Этой игрой занимаются мальчики на ночлегѣ. Если одинъ изъ мальчиковъ уснетъ ранѣе другихъ, тогда берутъ длинную палку, расколотую на одномъ концѣ, у спящаго развязываютъ одну изъ «оборъ», засаживаютъ въ расколотый конецъ палки, крѣпко его завязываютъ и вбиваютъ этотъ конецъ въ землю. Просыпаясь мальчикъ начинаетъ тянуть ногу и не можетъ поворотить, покуда кто-нибудь изъ товарищей не подастъ ему помощи.

XXII. БЫТОВЫЯ ПѢСНИ.

1.

(С. Даньково, Смол. у.).

Войтъ выгоняетъ на пригонъ.

Войтъ.

На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ!

Дѣвка.

Пани, пану войтя,
Хади, пану, ў хату:
Матка яешню спригла,
А можа гарѣлки румку найду.

Войтъ.

Ладъ, ладъ: троя назадъ!..
(Опять кличетъ на работу):
На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ,
Па дяўчины на легкую работу:

Глину мясать!

Дѣвка изъ болѣе бѣднаго двора.

Пану, пану войтя,
Хади, пану, въ хату:
Матка горохъ варяла.

Войтъ (съ пренебреженіемъ).

Наср... на горохъ,
А на пригонъ всё-таки трогъ!
(Продолжаетъ звать на работу):

На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ,
А дяўчины на легкую работу:
Глину мясать!..

(Отъ Марены Антоновой).

2.

Работа на пригонѣ. Потеря дѣвства.

А у нашига у старысты	Разсыпаны карты;
Бужельнѣя 'нучи,	Патиряла младѣшанька
Што кужельнѣя 'нучи,	Дявоцкія й жарты.
Ряменнѣя аборы;	Выйду, выйду за вароты,—
А у нашига й у барина	Разсыпаны иглы;
Вражённы пригоны:	Патиряла младѣшанька
Ягъ загонують съ панядѣлку,	Дявоцкія игры.
Держать да суботы,	Выйду, выйду за вароты,—
А ў суботу на работу,	Разсыпаны перстни;
А ў скрысення на варту.	Патиряла младѣшанька
Выйду, выйду за вароты,—	Дявоцкіе пѣсни! (Тамъ-же, отъ той-же).

3.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Тѣлесное наказаніе во время крѣпостного права.

Слаўный празникъ васкрисення,	Ни вилять намъ бажитца,—
Намъ хочятца пагулять,—	Вилять скоринька лажитца.
Гаспада намъ ни вилять.	Глянимъ, глянимъ па багахъ:
Мы вянможка пагулялі—	Толька палычки лижать;
Да бѣлинъкій да зари;	Хуть и палычками бита,
На заўтрига па утру	Дыгъ сударушка нажита,
Насуть розагъ па пуку.	Хуть спинушки тярпѣть больна,
Ни вилять намъ апраўдатца,—	Бѣ сударушки ходитъ вольна.
Вилять скоро раздиватца;	(Отъ Пелагеи Демьяновой)

4.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Милый измѣняетъ дѣвицѣ.—береть замужъ господскую ключницу-разлучницу

Я свайму милыму	Бяри сябѣ лѣпшую,
Шутя слова смовила, 2	Мою сястру меньшую,
Жанитца пазволила:	Господскую ключницу,
—Жанись ка, мой милнѣй,	разлушницу!
Жанись, чернабрывнѣй,	

5.

(С. Свалы, Смол. у.).

Развѣзжичкомъ наваялся.

Спарадила Дуня ядиныга сынуѣ,
 Наричалъ погъ имичка Ванюшинька, сынокъ мой.
 Сыну волюшку дала, ў развѣзжички нанила:
 —«Гуляй, гуляй, сынокъ мой, гуляй, дѣтатка маё,

Гуляй, дѣтатка маё, ў маёмъ зѣлинымъ саду,
У маёмъ зѣлинымъ саду, на варбнымъ на кани,
На вароннымъ на кани, а сѣдлушка черваская,
А сѣдлушка черваская, нова узда кована,
Нова узда кована, паводья шалковыя!»

(Отъ Остапа Яковлева).

6.

(Граница Мѣдвнскаго и Юхновскаго уу.).

Вы вспомнитя, ребята,	За калечушка брались—
Какъ мы рожъ варавали,	Мы пакрививали:
Рожъ на приники мѣняли,	Барварушка, пади, выди,
А салому на табакъ,	Пади замужь за мне, 2
А денежки у кабаць.	За ўдалова малайца,
День работу рабатали,	За ўдалова, висялова,
Ночь на улицы гуляли—	Будишь барыня мая.
Всѣ пасвистывали,	

7.

(С. Даньково, Смол. у.).

Одинъ изъ 3-хъ крапцовъ проигралъ въ карты золото, другой ворона
кося, третій свою дочку.

А хто й у насъ будить завадить пѣсню новую,
Пѣсню новую завадить будить?

Завадилъ пѣсню новую краўцы да глаўцы,

Краўцы да глаўцы, добрыя малайцы.

Малодинькій, кучмаринькій за сталомъ сядить,

За сталомъ сядить, у карты игрантъ.

Першій кинуў, тутъ пракинуў, золыта прайграў,

Золыта прайграў, чыста сирябрѣ;

Другой кинуў, тутъ пракинуў, коника прайграў,

Коника прайграў вароненькага;

Третій кинуў, тутъ пракинуў, юнѣ дочку прайграў,

Юнѣ дочку прайграў сваю рѣдную.

Стаятъ конь падъ вакошечкамъ, якъ воронъ чарной.

Якъ воранъ чарной, ящо пачарнѣй;

Сядить дѣўка за столкамъ, смьленька плачать,

Смьленька плачать, узрыгаючи;

А йна да свайго батюшку клянѣтъ, батюшку клянѣтъ,

Батюшку клянѣтъ, свайго рѣдыга:

—«На што мяне, красную дѣўку, й у карты прайграў.

У карты прайграў у новенькія!»

(Отъ Аўдули Гуковой).

8.

(С. Свалы, Смол. у.).

Картежница.

У горды на базари,
А ў Пачинку на ваззали,

Тамъ маменька гуляла,
Тамъ душенька гуляла,

Сяни картами играла,
Казырями казырала,
Падказыривала.
Туда йшоў яе батюшка,
Туда йшоў яе роднинькій:
— «Польна, Машиньна, гулять,
Польна, душиньна, гулять,
Сяна картами играть,
Казырями казырять,
Падказыривать!»
Не ўнимаі мяне, батюшка,

Не ўнимаі мяне, роднинькій;
Я маіора абыграю,
Палковничка абыграю!
А маіорь маладёнкій,
Падъ імъ конь вараненькій,
Полю строчинна,
Пірыстрочинна,
И смазнэя сапага,
Табакерка съ табакомъ,
Пірщатычка съ сярэбромъ.

9.

(С. Даньково, Смол. у.).

Бой-баба.

Мяне мати пляшучи радила,
А бабушка у хмялю спавила.
Кумъ былъ паручикъ маладой,
Кума была винакурыва жина.
Зарадилась наша Дуня хараша,
Нешасливая й неталанливая,
Чарнабровая й угадливая.
Нельзя Дуни ў абъядню прайдць:

Папы, дьяки заглядаютца,
Читатъ забываютьца.
Панамарь всѣ вочи паламалъ,
Священникъ прасвириу даёть.
— Не хачу я прасвирики ёсти,
Хачу, хачу на папа вярхомъ
уёсти,
Хачу папа за хахолъ згрести!

10.

Пёсна батрака.

Всю нядѣлю батракъ рабатаръ,
Придѣтъ двору, хазяинъ ругатъ:
— «А идѣ шляўся, батракъ, ва-
лачлўся,
На вчерею, батракъ, апазниўся?
Багда хочешъ, батракъ, дакъ вя-
черій,
А ня хочешъ, спать лажися!»
Хазяюшка, шельма, прашнаецца:

— «Ставай, батракъ, дим лычнну,
Бяри вобувъ, абывайся,
Бяри коўшникъ, амывайся,
Бяри рушникъ, абтврайся,
Бяри цугу, валоў ганя!»
Валы рявуть, съ хлѣву ня йдутъ.
Яны сваю судьбу чуютъ:
Нажи истрютъ валоў рѣзатъ,—
За тымъ яны съ хлѣва ня йдутъ.
(Тамъ-же).

11.

Нищје въ заработокъ идуть.

Затушилася милая,
Што не при чимъ стала жить.
— «Не ўнывай, мая милая,
Што не при чимъ стала жить:
А ужъ мы сумычки пашѣмъ,
Датей по міру пашлѣмъ;
Назбираимъ хлѣбу многа,
Будимъ хлѣбымъ тругувать;
Затаргуимъ деннигъ многа,
Мы хватуерушку наймѣмъ!»

Што съ-падъ глѣсу, съ-падъ у горъ,
Находила туча-громъ,
Са большиниъ, большиниъ даждѣмъ:
Не праѣхатъ, не прайдць,
Нельзя слѣду палажитъ.
Туда милая ишла,
Тижало ў рукахъ несла:
Каромысель да валѣкъ,
Яще милага платокъ.
(Тамъ-же).

12.

Дѣвки за старыхъ замужъ повышли.

Афицеръ ѣдитъ са паручивымъ,
Дѣўкамъ вѣсть вязётъ нявысѣлую,
Штобъ набрать дѣвыкъ у Казань-горыдъ,
У Казань-горыдъ, за салдаты замужъ.
Наши дѣўки пупужалися,
За старыхъ замужъ пахвыталися,
А послѣ дѣўки сыпыкалялися:
— Було намъ идить у Казань-горыдъ, —
Пили бъ мы, ѣли ўсѣ харошее,
Насили бъ платяты разнатъвѣтная! (Тамъ-же).

13.

Питерщикъ.

Лѣтъ пятнадцати мальчишка Юнѣ у Питирь пашоу жить; Ни дажиўши новыи годъ, Попрасиў мальчикъ рашотъ; Юнѣ рацотамъ ращитаўся, — Адинъ питачокъ атстаўся. На машиниушку сядиўся, Абъ ращоти таскуваў, Булакомъ слѣзы ўтираў. Какъ и прибыль юнѣ дамой Весь аборваный, худой, Въ яго дѣдушка спрасиў: — А дѣ жъ ты денюжки падѣў? — «Богу гриўна, дѣўкамъ рубъ, Маладухамъ рубъ на двухъ». Какъ таварышы приходють, Па триста рублей приносятъ: Шестидсятъ въ аброкъ атносятъ, Двѣсти сорыкъ на расходъ. Ну, тебе мы ни видали гадоу пять, Гадоу пять мы ни слыхали ничаво; Намъ нидавна рассказали, — Тяперъ знаишь атъ чаво... Полна, Ванька, балуватца. Всѣ съ харошими гулять!..	Наконецъ мене жанили, Абъ чомъ большій талкувать? Апять въ Питирь атпраўляюся Большій денегъ наживаъ. Первый годъ я пастараўся, Сотъ пятокъ рублей дастаў; Тада въ доми милъ атстаўся И жану сваю ласкалаъ. Случилася са мной ницастя: Я на Неўскаму прайшоу, Сваю прежнюю знашоу, Я ничаянна сыйшоўся, Паздароўкаваўся. — «Я слыхала, ты жаниўся». (Разговоръ не тотъ пашоу): — «Спомни, Ванюшка, дружокъ, Спомни рошу и лясокъ: Какъ мы ў рощины гуляли, Ты съ Катюшей балувался. Ну, Катюша уставала, Поправляла хвартукъ свой. Всѣмъ падружкамъ рассказала, Бизпакройный плутъ какой!» (Тамъ-же).
--	--

14.

(Д. Холощеву, Красн. у.).

Мужъ запивала приносить женѣ лакомства.

Ти мой жа мужъ ни пьянюга, Черви, бубни, виноградъ,	Чимъ мой милой винувать? Юнѣ пьянюга.
--	--

Приходиу ка мнѣ ни рана,
Приносиу жа іонъ барана,
Сы рыгами, сы выгами,
Черви, бубни выниградъ,
Чмѣть мой милый винувать?
Сы выгами!
Ти мой жа то мужъ гуляка,
Іонъ гуляка, запивака.
Сударыня ты моя,
Бырыня ты моя.
Приходиу ка мнѣ ни рана,

Приносиу жа іонъ ни мала:
Арѣшику два карманы,
Чирназюму у вузюлочку,
Пипрянничку у пирчатки.
Мнѣ съ арѣшику ташенька,
Пупрянничкамъ я раденька;
Съ чирназюмцу раздумантъ,
Дуютъ, дуютъ, раздумантъ,
Вышій носа падымантъ:
Нильга Богу пумалитца,
Сусу Христу пакланитца.

15.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Рѣшительный, отчаянный характеръ пьяницы.

У кабакъ паринь идѣть,
Слова липинка твитѣть;
Съ кабака паринь идеть,
Слова липинка гала,
У чомъ матушка радила.
Якъ завидила ина
Зъ висакога терима:
— «Ступай, пьяница, дамой,

Расканалия ты мой!»
— Ни бранися, жонушка,
Ни бранися, милая:
Мы падолий паживѣмъ,
Мы паболий наживѣмъ:
Либа повинъ дворъ,
Либа коринъ вонъ.

(Отъ Палагеи Демьяновой).

16.

(С. Бехтеево, Смол. у.).

Пьянаго раздѣлъ обирало; онъ приближалъ къ женѣ; баба хочетъ мужа къ старостѣ вести, чтобъ онъ его за пьянство проучилъ.

Шоль Савинъ ночной парюу,
Онъ ишоль къ своей жанѣ
Съ пьяный галавою.
Збился онъ съ дороги,
По несчастной злой судьбы
Падкасались ноги.
Онъ упалъ — захрапѣлъ,
Сажень на сто слышна.
Вдрухъ явлетца къ нему
Начной абирала.
Абашоль его кругомъ,
Галкануль бидняжку,
Снялъ онъ оба сапоги
И фалать, фарашку.
Аташоль онъ отъ него,
Взглянуль на бидняжку:
— «Все равно ему лжать —

Скину и рубашку!»
Савинъ спалъ — пачивалъ,
Ать сна прабудился,
Онъ, увидя свой изъянъ,
Самъ сибѣ дивился.
Савинъ всталъ, побижалъ,
Бижалъ безъ аглядки,
Толька видна давича,
Какъ свиркали пятки.
Видя цервовъ и село, —
Ета мая хата!
Прибижалъ Савинъ дамой,
Сталъ онъ у парожки,
Ввесь трисетца и дражить,
И молитца Богу.
Жана ево ни узнала,
Думала: угодникъ.

Разсмотрѣла: ета мужь!
— Ай-на грихаводникъ!
— «Ни ругай мене, жана!
Куда жа мнѣ дѣтца?
Ты пусти мене, жана,
На печку пагрѣтца!»
— Ладна, плуть краснорожій:

Я тебе заўтра пу утру
Свяду къ старости Антону.
Онъ тибѣ приривны двѣ задасть,
Ты будишь баятца,—
И ни будишь, плуть краснорожій,
Пьяна напиватца.

17.

(Дудкино, Бѣльск. у.).

Кто ни одинъ живѣтъ на свѣтѣ,
Имѣя милою въ предметѣ,
Вдваемъ и радась, и веселья,
И легче намъ терпѣтъ бѣды,
Вдваемъ пакой для насъ милѣе,
Не такъ намъ тягасны труды.

Въ комъ грусь, какъ снѣгъ,
А сердца камень—
Тотъ не знаетъ любви пламень.
И такъ, вы милѣе, Алексѣй Але-
ксандровъ.

18.

(Могилевская губ., Мстиславскій у., д. Селезенки).
Хомка и Яремка. (Срв. стр. 149, № 127).

Здрастуй Хомка, здрастуй Яремка, А Мякиту за хахолъ,
Здрастуй, малый тилалѣхъ! А Ерѣмушка паць полъ,
Тотъ папѣся, спатыи лёгъ. А Хомычка паць куть.
А Мякита ихъ жа будить: Якъ и пычали дялить,
Уставайтика, рибяты! Уснимъ па сотенки ваить,
Ну, рибяты, розна, кому куды можна. Зачалася съ хмелю драка
Нашъ урядничикъ идѣтъ. И пришлось тыреть табѣ с...а

(Отъ крестьянина Максима Захарова).

19.

(С. Бехтеево, Смол. у.).

Восхваленіе горѣлки при разгулѣ въ при компаніи.

О, прекрасная горѣлка,
Многострадальная сивуха,
Пройшла ты еси
Сквози агни и воды
И мѣдныи трубы,
Ни убаялася еси
Ни огненныга запаленія,
Ни кательнаго варенія.
Мы за твое то терпѣнія
И аккуратныя ачищенія
Къ тебѣ усердна прибигань,
За послѣдню капѣйку пакупаимъ,
Па рюмычки выпивань,
И тебе, страдалицу, паздравляемъ.

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мѣщанинъ беретъ мѣщаночку, оказавшуюся плохую хозяйкой.

Абищаўся мищанинъ
Мищаньчугу ўзати,
А йна яму й атызала:
— «Я ня ўмѣю жати,—
Будить твоя пшаничанька,
У поля зимувати!»
— А ў ва вторыкъ снапоў сорыкъ

Пшанички нажала,
А ў чатверыгъ змалатила,
А ў пятницу вѣила,
А ў суботу мѣрила,
А ў скрысенья прадала
И денюжки прапила.

21 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Разные женихи сватаются къ Катенькѣ; она идетъ замужъ за мужичка съ дудой, или скомороха.

Сидѣла Катюшинька
Позна вечера й адна,
Гарѣла ў Катюшиньки
Воску ярва свача,
Вышивала Катинька
Бесеинья й рукава,
Вышивуши рукаўчики,
Въ теримъ къ батюшки пашла:
— «Сударь ты мой, батюшка,
Ахъ, ты падумай, пагадай,
Бакъ жа мнѣ, батюшка,
Мнѣ ў дѣвушвахъ пражить.
Присватаўся къ Катиньки
Зъ Новыга горыда купецъ.
— «Ахъ, выди, выди, Катичка,
Выди замужъ за мяне:
А ў мяне, Катюшинька,
Палтараста караблей»
Думаю, падумаю,—
За етыга ни пайду.

Присватаўся къ Катиньки
Ахъ, съ-падъ Бѣлый гаспадинъ:
— «Выйди, выйди, Катинька,
Выйди замужъ за мене.
Ну, ў мяне, Катюшинька,
Сто пятьдесятъ душъ крестьянъ!»
Думаю, падумаю,
Ахъ, за етыга ни пайду.
Присватаўся къ Катиньки
Ахъ, и съ дярёуни мужучокъ:
— «Выйди, выйди, Катинька,
Выйди замужъ за мяне:
Но у мяне, Катюшинька,
И скрипычка и дуда».
Думаю, падумаю,
Ахъ, и за етыга пайду:
Ахъ, ти сыта, ти голыдна,—
Ахъ заўсёгда я весила!

21 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сватались Катиньку
Са синя моря купецъ.
— «Юсть у мяне, Катинька,
Юсть у мяне, Катюшенька,
Паўтараста караблей;
Кали жъ мала, Катинька,
Кали мала, Катинька,
Яще сотиньку куплю!»
— «Думыю, падумыю, 2
Я за етыга ни йду!»
Сватались Катиньку
Санатой санаторъ.
— «Юсть у мяне, Катинька,
Юсть у мяне, Катюшенька,
Паўтараста душъ хрестьянъ;
Кали жъ мала, Катинька,
Кали мала, Катинька,
Яще сотиньку куплю!»

— «Думаю, падумыю, 2
Я за етыга ни йду!»
Сватались Катиньку,
Са дярёуни скамарохъ.
— «Ты ти пойдешъ, Катинька,
Ты пойдешъ, Катюшенька,
Замужъ за мяне?
Юсть у мяне, Катинька,
И скрипычка, и дуда».
Думаю, падумаю, 2
Пайду замужъ за тябе!
Сыта-галаднёшинька 2
Скамарохыва жина,
Выйду жъ я на улицу, 2
Заўсигда я весила!
Зайгрантъ мой милинькй, 2
Я зъ горя плавать пайду!

22.

(С. Дашьково, Смол. у.).

Па улицы мятель пиряпыхываеть, У салдаты тебе сдать!»
 За мятелищый мой милинькый па — Сударыня-барыня,
 гуливаеть. Самъ ахотыю пайду, 2
 Завидѣла барыня зъ висакога Трѣ бяды сатварю:
 терема, Ужъ я первую бяду —
 Съ свайго красныга вакна. Тройку коней увяду;
 — «Ужъ ты, сукинъ сынъ, лакей, А другую бяду —
 Гдѣ ты быѣ-прабываѣ?» Вашу дочку забарю;
 — Сударыня-барыня, Ужъ я третью бяду —
 Съ вашей дочерью гуляѣ. Вашу дочку увязу.
 — «Ужъ ты, сукинъ сынъ, лакей, — «Ужъ ты, сукинъ сынъ, лакей,
 На што сказываешъ?» Паживи-ка ты ѣ мяне,
 — Сударыня-барыня, Паработай на мяне, —
 На што спрашиваешъ? Выйду замужъ за тебе!»
 — «Ужъ ты, сукинъ сынъ, лакей,

23.

(С. Свады, Смол. у.).

Родня хочеть отдать Мархвиду за жиды; она не хочеть и, чтобы избѣ-
 жать свадьбы, тонеть въ Дунай-рѣкъ.

Прасватали Мархвиду За жидывымъ сынымъ!»
 За жидывыга сына. Ягъ пашла жъ то Мархвида
 Ягъ пашла жъ то Мархвида У горенку ѣ навую;
 У горенку ѣ навую; Тамъ жа яе сѣстры
 Тамъ жа яе батька Шуринычки вышивають.
 Зяляноя вино гонить. — «Ня быть жа Мархвида
 — «На што жъ ты, мой батька, За жидывымъ сынымъ!»
 Зяляноя вино гонишь?» Ягъ пашла жъ то Мархвида
 — Ты диѣная ты, Мархвида, — У стайнку ѣ навую;
 На тваѣ жъ на вяселья! Охъ, тамъ яе братиць
 — «Ня быть жа Мархвида Варана каня сидлаишь.
 За жидывымъ сынымъ!» — «Охъ, што жъ ты, мой братецъ,
 Ягъ пашла жъ то Мархвида Варана каня сидлаишь?»
 У горенку ѣ навую; — Да дивная ты, Мархвида,
 Тамъ жа яе матка Да на тваѣ жъ то на вяселья!
 Пирожки утварить. — «Ня быть жа Мархвида
 — «На што жъ ты, моя мати, За жидывымъ сынымъ!»
 Пирожки учиняишь, Ягъ пашла жъ то Мархвида
 Пшонныя утваряишь?» У горинку ѣ навую,
 — Ты диѣная ты, Мархвида, — Ягъ и сѣла ѣ горенки,
 На тваѣ жъ на вяселья! У горенки падь вакошнымъ,
 — «Ня быть жа Мархвида Ягъ и ѣдитъ жидавочимъ

Сы звонкими сы гусями.
Ягъ ухватила Мархвида
Тисовы вядёрычки,
Ягъ пашла жъ то Мархвида
Въ тихій Дунай за водою.
А за нею жидавочикъ

Сы звонкими сы гусями.
Вядёрычки узмахнула,
Сама въ Дунай патанула.
—О, дивная ты, Мархвида,
Никаму ни заўрядила,
Сама сыби вѣгъ укаратила!
(Отъ Домны Мирёновой).

24.

(Д. Холощево, Красн. у.).

Гайдамаки наругаются надъ жидомъ и жидовкой.

Што съ-падъ гары, гары,
Бдутъ гайдамаки, 2
Дансея кызаки,
Шурокія борыды,
Високія шапки,
Бдутъ на лашадки,
Держуть пы ныгайки,
Ли жидоўки Хайки.

Зативають жиди
Шабусъ танцувати.
Жидъ кажить: «ня ўмѣю»,
Жидовычка: «ня смѣю»,
Жидъ кажить: «трыпычка»,
Жидовычка: «гавачка».
А ў насъ сянни кучки,
Рябинки на сучки.

(Отъ Петра Винокурова).

25 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ванька (москаль) увозить Хайку съ добромъ и топить ее.

Спалюбиў Ванька жидоўку Хайку,
Ой, вэй, вейма, шашуля,
Ой, зонъ-зонъ, на-на-на, жидоўку Хайку ¹⁾.
Вялѣла Хайка прівзжать Ваньки:
—«Пріѣзжай, Ванька, ў суботу рана,
Привади, Ванька, тройку лашадей:
На первый лошадь—злата, сирябра,
На другой лошадь—скрыны, пярэны,
На третій лошадь—мы сами сядимъ!»
Паѣхаў Ванька, павѣзь жа Хайку,
Зъ гары висакó, ў воду глубакó.
Бѣлыя руки абгладали шуки.
Не хатѣла Хайка батьки слушати,
Изволь-на, Хайка, вады кушати.
Ой, Ванька съ дабромъ паѣхаў дамой.

(Отъ Аўдули Гуковой).

¹⁾ Припѣвъ послѣ каждаго стиха.

25 б).

А у Брестъ, у Брестъ,
На прекраснымъ мѣстѣ
Стыла карчомка;
А у тѣй карчомки
Жидовычка Хайка 2
Виномъ таргувала, 2
Маскаль падманяла.
— «Пріѣжай, маскаля,
А ў субботу рана,
Пріѣжай, маскаля,
На трѣхъ жа и парахъ.
А ў субботу рана
Наши жидоўя
Вси пойдуть у школу.
Пріѣхну маскаля
И на трѣхъ жа парахъ.
И на первую жа пару—
Скрыны да пярэны,
На другую пару—
Золыта да сѣбра

На третью пару
Сама Хайка съла
И пѣсенки заѣла:
— «Паѣжай, маскаля,
Да ты паскарѣя,
Штобъ наши жидоўя
Да насъ ни дагналі, 2
Ханчку не 'тняли».
Пріѣхаў маскаля
Бъ рягъ ки Дунаю:
— «А вотъ табѣ, Хайка,
На двѣ воли дама:
Хошь назадъ вярнешя,
Хошь ў Дунай тапнешя!
— «Я назадъ ни вярнуся,
А ў Дунай уталюся!
Пускай маѣ тѣла
Рыба-щука съѣла,
Пускай маѣ руки
Вдять бѣлы щуки!
(Тамъ-же, отъ той-же.)

25 в).

(С. Боровское, Ельн. у).

Казакі лестными обѣщаніями подманяли съ собою вѣхать шинкарочку, во-
томъ завезли ее въ темный лѣсъ и пыткой вымучиваютъ у нея деньги.

Ужъ ты, Польша, ты, Польша, бязмозглая тварь,
А ўпярѣдъ жа ты, Польша, богата была,
Тяперь жа ты Польша праматалася.
Чирязъ тябе да ты, Польша, дарожка ляжить
На тый жа на дарожки дворники стыять,
Утыхъ жа у дворникахъ шинкарка живѣтъ.
Таргувала шинкарычка пивымъ да мядомъ.
Пріѣхали къ шинкарычки трои казакоў.
Адинъ турыкъ, другой палыкъ, и съ Дону казакъ.
Данской казакъ мѣдъ-вино пьеть талеры владѣтъ,
Русскій казакъ вина на пьеть, шинкарку завѣтъ:
— «Сабирайся, шинкарычка, паѣдигъ съ нами;
Паѣдимъ съ нами съ казаками да на Донъ гулять!
На нашій на старонушии ни пу вашиму:
У насъ ни пашуть, ни скародють, бѣлый хлѣбъ ядуть,
У насъ ни шіють, ни мыють, да рубашники носють,
У насъ ни ткуть, ни прядуть, бѣленька холють». —
Падманяли шинкарычку, взяли, пуыали съ сабой,
Увадили шинкарычку за темный жа лѣсъ,

Развѣшали шинкарычки бѣлиньскій шатеръ,
Раскладали на шинкарычки магучій агонь,
Закрычала шинкарычка громкимъ галасомъ:
Ужь вы братцы робятушки, ратуйте мене.
Данской казакъ спрашиваетъ: идѣ гроши твае?—

— Наши гроши на ярмырыкъ, у ярмырыкъ гулять...

(Отъ дѣвочки Евфросиніи Абрамовой).

25 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Три молодца подманли шинкарочку съ собой вхаты, привязавъ къ соснѣ,
хотать ее сжечь; спасаетъ шинкарочку молодой матросъ.

Ты, карчма жъ моя, карчма польская,
Карчма польская, каралеўская!
Стыла карчмушка на крутой гарѣ,
На крутой гарѣ, на ўсей красатѣ.
Што ў тѣй жа ў карчмушки шинкаря живеть.
Шинкуить шинкарушка пивымъ и виномъ,
Пивымъ и виномъ, салоднимъ мядомъ,
Якъ пришли ў карчмушку да три маладцы:
Казакъ, да палякъ, да третій садзатъ.
Казакъ вино пѣтъ, манеты кладѣтъ,
Садзатъ съ горя пѣтъ, деннигъ ни кладѣтъ,
Деннигъ ни кладѣтъ, юнъ рѣчь гаварить,
Шинкару манить:
Шинкаря, шинкарушка малодинькая,
Паўдимъ, шинкарушка, ў маю старону:
Што ў маей старонушки ни на вашиму:
Ни ткуть, ни прядуть, хорыша ходють,
Хорыша ѣ ходють, адѣжу носють.
Сдавалась шинкарушка на ласки-слава,
Садмалась шинкарушка на добра вана,
Держалась шинкарушка млайцу за плячо.
Якъ завѣтъ жа мольдиць шинкару младу да во ширый боръ,
Привезаў шинкарушку ни сухой саснѣ,
Запалаў сасоньчку зъ вярху ѣ карешка.
Паглядитя, люди, якъ сасна гарить,
Паглядитя, добрыя, якъ дѣўка станть!
Закрычала дѣвица ѣ громкимъ галасомъ:
О хто во бару, о хто за баромъ?
Кали маладой явой—братымъ назаву,
Кали настарѣй мене—роднымъ батюшкымъ!
Аткуль жа ўзяўся маладой матросъ,
Атвизаў жа дѣвушку ать сухой саснѣ.

(Отъ Тимофея Григорьева Михалева).

26.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Навстрѣчу дѣвицѣ донской-ямской зайка.

Бакъ пайду я маладенька,	Данской ямской сѣрый;
Бакъ пайду я удаленька	Напирѣдъ забигантъ,
Удоль далиною,	У глаза заглядантъ.
Удоль ширакою.	— Низаскакывай, зайка,
А на ўстрѣчу удаленькай	Ни заскакывай, сѣрый!
Данской ямской зайка,	

27 а).

(С. Даньково, Смол. у. и с. Потапово, Ельн. у.).

Дѣвица дитя губить, рыболовы его выловили, и виновная поплатилась.

Якъ пашли наши рыбалоўщици	Дитю радла,
Рыбушку лавить, 2.	Ни пушала дитю на бѣлый свѣтъ.
Ни паймали анѣ бѣлу рыбушку,	У рѣчку бросила,
Паймали лня, 2.	А на заўтрига поутру рана
Якъ разгледили рыбалоўщици—	Пашла дитю тапить.
Малыя дитя!	А на заўтрига пувутру рана
Панисли дитю рыбалоўщици	Всѣ званы гудуть,
Ва казенный домъ;	Расприкрасную Настасьсюшку
Палажили дитю рыбалоўщици	Падъ наказъ вьзуть.
На тисовый столъ.	Расприкрасная Настасьсюшка
А на заўтрига якъ ударили рыба-	Ни пичалитца,
лоўщици	За ней идетъ родна матушка.
У большей въ калаколъ:	Слезна плачитца.
«Сабирайтися, красны дѣвушки,	— «Ты ни плачь па мнѣ, да род-
Усѣ ў казенный домъ,	на мать:
Признавайтися, красны дѣвушки,	Тябѣ ў доми пять,—
Хто дитю радла?»	Ни пускай, мая матушка,
Расприкрасная да Настасьсюшка	Па зарямъ гулять!»

27 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

А ў горыди ў Саратыви	Яны жъ тога ребѣныча
У ва ўси званы бьють:	На ручкахъ насуть,
Дивяти лѣтъ жидовычка	Мыладую жидовычку
Дитя й радла;	Падъ ручи видуть;
Пырадемши дитятюшку,	А ў слѣдъ идетъ старая мать,
У Сожъ атнисла.	Слезенька плачетъ.
Мыладя рыбаловы	— Ни плачь, ни плачь, старая мать:
Рыбу лавили,	Ни 'дна я ў тябе,
Яны жъ тога дитятюшку	А юсть у тябе три Сарычки
У Сожи паймали;	Апроми мяне!

— «А іосьть у мяне пять перьстичкы, — Ни пуцать було, старая мать,
А ўси мнѣ бальны: У кабаць па вино:
Ай. вы жъ, мае дый Сорычки, Тоя вино съ ума зьяло,
А ўси мнѣ раўны!» Дитя й радило.
(Отъ Оёклы Боборычихи).

27 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

А ў горыди, а ў Кричави Пувяли тую жидовачку
Праява праявилася: У тюрьму крѣпкаю,
Десяти лѣтъ жидовычка За ёю идѣть матусинька
Дитя радила. Старѣшанькая,
А ина таго жъ то дитѣнычка А ина плачить, матусинька,
Въ Дунай бросила. Жаластнѣшинька.
Въ тую пору рыбаловы — «Ни плачь, ни плачь, матусинька,
Рыбу лавили. Старѣшанькая:
А ины жъ таго дитѣнычка Во іосьть у тябе двѣ дачушечки
Брыломъ паймали. Памима мяне;
А ины жъ таго маленькыга Ни пуцай ихъ, матусинька,
Брыломъ паймали, У кантору за виномъ:
А ины жъ тую жидовычку Канторщички вино дають,
Надъ пашки ўзяли, Денегъ не бяруть!»

28.

Казакъ сватається ко вдовѣ.

Удала удава да зъ Магулёва 2 А ў тябе денегъ многа!
А первымъ тругуючи; 2 — «Дуринь казачокъ, дуринь ма-
а ею казакъ, за ею удалой, ладой,
а кани гарцючи. 2 Дуринь, ниразуминь:
— Пастой-ка, удава, пастой, малада, Денижки мае, пакушки твае,
ы съ табой паговоримъ! 2 Я—твая милая».
Взяў бы я тябе замужъ за сябе, — Пастой-ка, удава, пастой, малада,
ў тябе коний многа. 2 Мы съ табой паговоримъ:
— Дуринь казачокъ, дуринь мала- Взяў бы я тябе замужъ за сябе:
дой, А ў тябе дятей многа!
Дуринь, ни разуминь. 2 — «Дуринь казачокъ, дуринь ма-
оникъ мае, паўзды твае, ладой,
—твая милая». 2 Дуринь, ниразуминь:
— Пастой-ка, удава, пастой, малада, Дѣтушки мае—служички твае,
ы съ табой паговоримъ: Я—твая милая».
Взяў бы я тябе замужъ за сябе, . (Тамъ же).

29.

Гости у Марусеньки.

— Ты скажи, мья Марусенька, Аткуль у тябе были гости безъ мяне?
е утой, мья душенька: — «Генералъ былъ зъ Смаленску,

Маіоръ съ Питенбургу,
Паручикъ-галубчикъ
Быль гусарскага палка».
—Ты скажи, мыя Марусенька,
Не утой, мыя душенька:
А што ў тебе пили гости безъ
мяне?

—«Генералъ пилъ водычку,
Маіоръ пилъ сладкую,
Паручикъ-галубчикъ
Пилъ наливычку са мной».
—Ты скажи, мыя Марусенька,
Не утой, мыя душенька:
А што ў тебе ъли гости безъ
мяне?

—«Генералъ ъль гусычку,
Маіоръ ъль вутычку,
Паручикъ-галубчикъ

Бушалъ рябчика са мной».
—Ты скажи, мыя Марусенька,
Не утой, мыя душенька:
А идѣ жъ у тебе спали гости безъ
мяне?

—«Генералъ спалъ въ спаленѣ
съ мамушкинъ,
Маіоръ спалъ на краватушкѣ съ
нянюшкинъ,
Паручикъ-галубчикъ спалъ въ
спаленки са мной».

—Ты скажи, мыя Марусенька,
Не утой, мыя душенька,
А што тябѣ дали гости безъ мяне?
—Генералъ далъ цалковый,
Маіоръ далъ палтинникъ,
Паручикъ-галубчикъ
Далъ семнадцать салатыхъ.

(Тамъ же).

30 а).

Смерть Марьяны, отказавшейся любить офицера.

Якъ пашла наша Марьяна
Ина ў мѣль по муку,
Афицеръ яе за руку:
—«А ти будешъ ты, Марьяна,
Афицера любить?»
Я любить не люблю,
Атказатца не магу.
Якъ ударилъ Марьянушку
Па бѣлыму плячу,
Па румяному лицу.
Не хатѣла Марьянушка

Ахвицера любить,
Захатѣла Марьянушка
Жалты пески сапалнить.
А ў ва ўси званы бьютъ,
Какъ Марьянушку нясутъ;
А ў ва ўси званы званятъ,
Какъ Марьяну хараятъ.
Палажили яе ў грабогъ,
Паставили у пясогъ,
Пратянули голосогъ.

(Тамъ же).

30 б).

На прикраси на такой
Стантъ хвабричикъ навой,
А у томъ жа ў хвабрику,
Хвабричныя мастера;
Яны воють, гывырать,
Всѣ хызянна бранять:
—«Прыпади жъ то, нашъ хызяинъ,
И зъ заводыми свани,
Са тываримъ сы гнилымъ!»
Яще воють, гывырать
Пры Калузьскыга купца;

А ў Калузьскыга купца
Была дочка харыша,
Свѣтъ Марьянушка душа.
Какъ пашла наша Марьяна
Въ мѣль пу муку,
А афицеръ яе за руку:
—«Ты скажи, Марьяна,
Скажи, душинька мыя,
А ти любишъ ты мяне?»
—Ни люблю жъ я тебе,
Ни пайду за тебе!

(Тамъ же).

31.

Проза жизни. Различныя хозяйскія дѣла и мелочи мѣшаютъ бабѣ въ церковь сходить въ воскресный день.

Дѣла вишить,	А тутъ стѣтѣкъ на поля гонють,
Бураки нада крышить,	А тутъ лапыть растаптаѣся,
А тутъ къ абѣднн звонють,	А тутъ и дитѣныкъ умараѣся.

(Тамъ-же).

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Женщина отъ семейныхъ заботъ бѣжить въ келейную спастись за свои грѣхи.

И ў гори нарадилася,	Куды паны санжжаютца,
И сы горюшка замужъ вышла;	Маей келенки ўдивляютьца:
И жъ думыла, што горя памен-	— «Ахъ, и што жъ ета за келенка,
шійть,	Ахъ, и што жъ ета за манашенка,
Ажно горюшка паболила:	Што малодая спасаитца,—
Пакасалась дробныя дѣтушки,	За чае гряхи спасаитца:
Дробны дѣтушки, ўсѣ дѣвушки.	Ти за батькины, ти за маткины,
— «Ужъ вы, братцы мае родныя,	Ти за свае гряхи тяжкія?»
Вы пастройти-тка миѣ келенку	Ни за батькинь грѣхъ, ни за мат-
Сяряди Масквы, на площади,	кинь,
Куды купцы сабираютьца,	А за свае гряхи тяжкіе.

(Отъ кр-ки Матрены Антоненковой).

33.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Обида на хозяйку.

гъ, и наша хазяюшка	Паставила на припечку,
Добринька была:	Муха разлила;
Саварила гарцюкъ каши,	Охъ, и за то ина разлила,
А намъ ни дала;	Што намъ ни дала.

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Разгульные ребята идутъ въ Москву къ цѣловальнику кутить.

якетъ рѣчка пу пяску,	На паштовымъ на дварѣ	
ў матушку у Маскву,	Тамъ ребята хараши—	
Еъ намъ!		Яны.
матушку у Маскву,	Тамъ ребяты хараши,	
и паштовому двару,	Вочинь мудринья,	
Еъ имъ!		Да!

Смол. Этногр. Сборн. IV.

33

Вочинь мудринья,
Будри путринья

У ихъ.

А на то яны пудрили,
Штобы дѣвушки любил

Ихъ;

Штобы дѣвушки любил,
Маладухи пачитали

Ихъ.

Сабярѣмтиса да кучи,
И пайдѣмтиса ўси ў кабагъ—

Мы.

— «Цудуванникъ маладой,
Атварий кабагъ новой

Намъ!»

Цудуванника на вуху,
Цудуванницу па брюху

Мы.

(Отъ кр. Матрены Антоненковой).

35.

Дѣвица на сѣнокосѣ.

Вохъ, да што на томъ баку ряки Яе вострыя, вострыя кыса,
Стантъ жарыкъ, жарыкъ синакосъ. Вохъ, да растрипалыся, растри-
Вохъ, да красна дѣвица, дѣвица палыся,
душа! Яе русыя, русыя кыса.

Вохъ, да притупилыся яе,

(Тамъ-же).

36.

Уходъ за львомъ, обработка его.

Какъ палода Ульяница лянокъ,
Какъ палода Сяргѣѣна лянокъ,
Ина палода, пригаваривала,
Чаботами прикалачивала:
— «Ты удайся, удайся, лянокъ,
Ты удайся, лянокъ бѣльничій!

— «Ты удайся, удайся, лянокъ»,
и т. д.

Ну, какъ мяла Ульяница лянокъ.

Ну, какъ мяла Сяргѣѣна лянокъ,
и т. д.

Ну, какъ прила Ульяница лянокъ.
и т. д.

Ну, какъ матала Ульяница лянокъ,
и т. д.

Ну, какъ сивала Ульяница лянокъ,
и т. д.

Ну, какъ снувала Ульяница лянокъ,
и т. д.

37.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Спѣшная и дружная деревенская работа въ страдную лѣтнюю пору. Мать посылаетъ сына жито жать. Сынъ порѣзалъ руку серпомъ, а сударушка платкомъ завязала ему рану.

Што за скука, што за забота,
Дрявенская работа!

Друхъ пирядъ дружкый яны та-
рапятца,
Штоба съ полюшка паскарѣй
убратца,

Штоба тучи ни хадилли,
Частымъ дождимъ ни мачили,
Всѣ да й большимъ дождимъ.
Пасылають Ванюшу мати
Иравова жита жати.
Ни хатѣлась Ваньки йдить,—

Пашоль Ванюшка нивесилъ,	Пралила ручьёмъ кроу.
Буйну голову дружокъ павѣсилъ,	Сударушка увидала,
Самъ печалень, хлапатѣнь;	Громнимъ голысымъ вскричала:
Онъ ишоль, тарапнясь,	— «Падыйди, дружокъ, сюда!»
Сиредъ нивы становился,	Платкомъ ручку Ваньки завязала,
Ня успѣлъ Ванька снопъ жита	Штоба кроу ни бижала,
	нажати, Свайво лица ў дружка ни зминяла
Сарпомъ ручку Ваня абрызати—	У сирдешныва ў маиво.

38.

(С. Даньково, Смол. у.).

Попъ отыскиваетъ попадю; она не хочетъ любить бородатаго.

Ня вырыстить луччи либида,
 Ня будить краши пупыдыдя.
 Попъ мыладыхъ винчантъ,
 Паподьдюшка па вулицы гулянтъ.
 О звянчаўши попъ младыхъ,
 Ionъ скоро дамой пубижавъ,
 Паподьдюшки дома ни нападъ.
 Надивантъ шурокую рясу,
 Идѣтъ шукать паподьдюшку нашу;
 Па вулицы кудримы махантъ,
 Съ кимъ стрѣнитца, паподьдю пытантъ.
 Шукаў, шукаў паподьдюшку, ни нападъ,
 Зачапиўся рукавами, ды й упаў.
 — «Штобъ тябе, паподьдюшка, чортъ узяў:
 За табоя ўси рукавы пупырваў.
 Брошу я паподьдюшку исхати,—
 Пайду луччи ляжу на печь спати».
 Прибигантъ паподьдюшка у начи,
 О попъ ляжить якъ кожаны на пачи.
 — Устанъ, попъ: я на тябе пагляжу,
 Падумаю я на тябе—разсмяюсь:
 А у тябе шурокая барада,
 Пуцай тябе чортъ любить, а ни я.

39.

(Д. Шимановка, Росл. у.).

Похожденія дурня.

Игъ пашоу жа дуринь,	Паповы рябты
Игъ пашоу жа валинь	Гарохъ мылатили;
А ўдоль па дарожки.	Я жъ имъ скызаў:
А ўдоль пу шурокій;	— «Дай жа вамъ, Божа,
Игъ зайшоу жа дуринь	На сорыкъ пысадыу,
А папова гумно.	Ды на сорыкъ зярѣнь!»

Ай, тамъ дурня били,
Ай, тамъ дурня вылачили.
Якъ пашоу жа дуринь,
Якъ пашоу жа валинь
Къ матушки Лиси,
Къ сястрѣ Василиси.

—А, матушка Лиса,
Систра Василиса,
Тамъ мяне били,
Тамъ мяне вылачили!

—«За што жъ тебе били,
За што вылачили?»

—Я й ишоу пы дарожки,
Я й ишоу пы шурокій,
Зайшоу жа я ны папова гумно.
Паповы ребяты гарохъ мылатили,

А я жъ имъ скызау:
—«Дай жа вамъ, Божа,
На сорыкъ пысадыу,
Ды па сорыкъ зярёнъ!»

—Мала тебе били,
Мала тебе вылачили.

Ты жъ ба имъ скызау:
—Дай жа вамъ, Божа,
Ды па сорыкъ пысадыу
Ды па сорыкъ чтивартей;
Насить ба вамъ—ни знасить,
Вазить ба вамъ—ни звазить!

Якъ пашоу жа дуринь,

Якъ пашоу жа валинь,

А ўдоль пы дарожки,

А ўдоль пы шурокій.

На сустрѣчу къ дурню,

Ды вязуть хаўтуры.

Я жъ имъ скызау:
—«Дай жа вамъ, Божа,
Насить ба вамъ—ни знасить,
Вазить ба вамъ—ни звазить!»

Тамъ дурня били,

Тамъ дурня вылачили.

Якъ пашоу жа дуринь,

Якъ пашоу жа валинь

Къ матушки Лиси,

Къ сястрѣ Василиси.

—А, матушка Лиса,

Систра Василиса,

Тамъ мяне били,

Тамъ мяне вылачили».

—За што тебе били,
За што тебе вылачили?

—«Я йшоу пы дарожки,
Я йшоу пу шурокій.

На сустрѣчу ка мнѣ

Ды вязли хаўтуры,

Я жъ имъ скызау:

—Дай жа вамъ, Божа,
Насить—ни знасить,
Вазить—ни звазить!»

—Мала тебе били

Мала тебе вылачили.

Ты жъ ба имъ скызау:

Дай жа вамъ, Божа,

Вѣшная память,

Вѣшний пакой!

Якъ пашоу жа дуринь,

Якъ пашоу жа валинь,

Да ўдоль пы дароги,

Да ўдоль па шурокій;

На сустрѣчу къ дурню,

На сустрѣчу къ вальню,

Да ѣдить сватѣба.

Я жъ имъ скызау:

—«Дай жа вамъ, Божа,

Вѣшная память,

Вѣшний пакой!»

Тамъ дурня били,

Тамъ яго вылачили.

Якъ пашоу жа дуринь,

Якъ пашоу жа валинь

Къ матушки Лиси, и т. д.

—Мала тебе били,

Мала тебе вылачили.

Ты жъ ба имъ скызау:

—Дай жа вамъ, Божа,

На любоу, на савѣтъ,

Да на доўгий вѣкъ!

Якъ пашоу жа дуринь.

Якъ пашоу жа валинь,

А ўдоль пы дарожки,

А ўдоль пу шурокій.

На сустрѣчу къ дурню

На сустрѣчу къ вальню.

Сыбачая свадѣба.

Я жъ имъ скызау:

—«Дай жа вамъ, Божа,

На любоу, на савѣтъ, 2

Да на доўгіі вѣкъ!»
Па й тамъ дурня грызли,
Па й тамъ вылачили.
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь
Къ матушки Лиси,
Къ сестрѣ Василицы, и т. д.
— Мала тѣбе грызли,
Мала тѣбе вылачили.
Ты жъ ба имъ сказаў:
— Бяги, бѣсь, стыраною,
Няси хвостъ кычарьгою!
Якъ пашоў жа дуринь, и т. д.
На сустрѣчу къ вальню
Да ѣдять архирей;
Я жъ яму сказаў:

— «Бяги, бѣсь, стараною,
Няси хвостъ качарьгою!»
Тамъ дурня били, и т. д.
Мала тѣбе били,
Мала тѣбе валачили.
Ты жъ ба сказаў:
— А, батюшка архирей,
Благаславляй паскарѣй!
Якъ пашоў жа дуринь, и т. д.
Ды и деть мядвѣдъ.
Я жъ яму сказаў:
— А, батюшка архирей,
Благаславляй паскарѣй!
Якъ пашоў жа благаславлять,
Тагъ и кости храпотять.
Тамъ яму, дурню, и аминь.

(Отъ Катерины Ивановны Рыбаковой).

40 а).

(С. Свалы, Смол. у.).

Птичьѣ свадьба.

На мари синичка ня пышна была.
Ня пышна была, да пива варивала;
Охъ, и старый сычъ пивуварымъ былъ,
Старая варона кахуварычкыю.
Дай жа намъ Богъ пива выварити,
Охъ, и пива выварити, вино выкурити! } 2
Зазвали жъ то усихъ пташничкъ,
Совушка й удвоушка низваная пришла.
Съла ўдава да па канецъ стыла,
Съла жъ, надулася, да разгнѣвалася.
Стали жъ яны да прамежъ сабой гаварить:
— «Што жъ ты, сингерюшка, ня женистя?»
— Радъ ба жъ я жаниўся, да мнѣ некого узять!
Взяў ба варону, — даўганоса;
Взяў ба сароку, — щикатлива;
Взяў ба я синичку, — сястричка мья;
Взяў ба вырабейку, — родна дядинка;
Взяў ба чачотку, — то тѣтка мья!
А есть на мори пярпѣлычка, —
Тую люблю, за сябе вазьму!

(Отъ старухи Домны Мирёновой).

40 б).

(Могилевская губ., Мстисл. у.).

За моринь синичка ня пышна жила,
Ня пышна жила, пива варивала:
Солыду ина ў займы ўзяла;

Чорный дроздь пиваварымъ быу,
Связый арёлъ винагурымъ быу.
Дай жа намъ, Божа, намъ пива зварить,
Намъ пива зварить и вина накурить!
Сазавёмъ гостей—мелкихъ пташничкь.
Совушка ўдовушка названая пришла.
Но снигирюшка па сѣнюшкымъ пахаживаетъ,
Совушкѣ галовушку паглаживаетъ.
Стали пташки мизь сабою гаварить:
—Што жа ты, снигирюшка, ни женишься,
На каго, снигирюшка, надѣсься?
Радъ ба я жанитца, да немыга ўзять:
Узяу ба я чачотку,—то тётка мая,
Узяу ба я пирнатку,—то мать моя,
Узяу ба я сароку,—щибятливая ина,
Узяу ба я варону,—карчаногій чортъ.
Юсть за моримъ пярापёлычка—
То на тётушка, ни матушка мнѣ,—
Тую люблю, за себе вазьму.

41.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Сова.

Сава ль моя, совынька,	Пу батюшки величаютъ.
Зарѣцкая баранька,	Сава ни ўзлюбила,
Гарацка княгинька!	Палятѣла ина дамой,
Хто жъ маю совыньку,	Прилетала ки двару,
Хто маю барыньку	Садилася на калу,
Спазнанть?	Павѣсила галаву
Въ тёмнымъ лѣсищи,	На правую старану.
Въ старымъ дубищи,	Щипянуўси-тка
Стали засватати	Лунь жа мой сизый,
За луна сиза,	Друхъ жа мой милый.
За мимыга друга.	Саву даганять:
Лунь жа мой сизый,	Семъ каравёныкъ,
Друхъ жа мой милый,	Восемъ лашадёныкъ,
Сабирай-ка жъ ты	Дивятый жа воликъ,
Два суды вуѣзда,	Садавей кучаръ,
Два губернскихъ,	Вирябей хвалетаръ;
Третій Смаленскій!	Прензжаютъ ки двару,
Жорывъ маіорымъ,	Ки савиньму калу.
Детель засѣдатель,	Сядить сава на калу,
Банюкъ губернатырь.	Павѣсивши галаву;
Стали величати,	Какъ расплакалась,
Пу батюшки вызывать,	Разжалалась
Большига брата	Свайму сизыму луню,
Савиньга свата;	Свайму милыму другу:
На стуль сажать,	—Лунь жа мой сизый.

Друхъ жа мой милый,
Што жъ то за люди,
Што жъ то за татары:
Носики востреньки,
Крылушки быстреньки,
Глазы касыи,
Ноги кривыи,
Чортыва рожа,
Глядѣть нипригожа?
—Сава ль мыя, совынька,
Зарѣцкая барынька,
Гарацка княгинька,
То жъ то не люди,
То жъ то не татары,—
Всё маи христьяне,
Всё работнички:
За мыримъ бывали,
Шилымъ сѣна касили,
Далатомъ дровы рубили,
У стаги митали,
Дамой прилетали.

Вошь вадавошигъ,
Конюхъ пирявошигъ,
Синичка—вярбичка,
Жауна—мастарична,
Сарока—скакуха,
Варона—стряпуха,
Ворынъ—поваръ,
По двару ходить,
Курей сабирать,
Вужинъ гатовить:
Муху на юху,
Камаръ на закуску.
Поль затрясетца,
Сава засмяетца,
Расплакалась,
Раскудахталась
Свайму связу луно:
—Али я бязрукая,
Али я базногая,
Али я бяз...я
Али я бяз...дая?

41.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Птицы на Руси.

Есть на свѣти гусь-вертагузь. По мырю ўсплавать, самъ себѣ разсуждатель:—«Што я есть у Бога за птица? хатя па вадамъ усплаваю, а Бога въ глаза не видаю». Есть птица жаваронычкы, —прилетанть, и давай етыга гуся ругать:—«Ахъ, ты, гусь-вертагузь, я рана вставаю и зори выпиваю, и то Бога въ глаза не видаю». —Есть птица перецигъ, прилетанть и руганть жаваропычка:—«Жаваронычкы, дурной ты, страмной, худая твая задница: я раньше тебе встаю и у гасподь па комнатамъ летаю». —Есть птица сарока, прилетѣла здалѣка и гаварить:—«Чаво, каво, каторая? я у Бога была, я съ нимъ гаварила, и знаю, каму мука, каму рай». —Есть птица сокылъ. Началъ ругать сароку:—«Щеколдычка ты, шельмовычка, смѣишь ли ты арловскимъ именьимъ выхвалятца?» —Есть птица ворынъ, скувалъ сароку съ сокылымъ, и свизалъ, и атправилъ въ село Травкина Муравина, по-русску въ балота, и сѣдить на саснѣ арѣль, кричать:—«Приварачивайтесь сюды: я разсужу!» —Грозна на нихъ вскидывался и скоро винивался, пустилъ ихъ; анѣ палетѣли, висока навзвились, низка павланились, —кады што дварянскыва чина дабились. Есть птица квануха-насъда, по-русску курица, сачинила на хазайку просьбу. Прилетанть къ арлу:—«Батюшка царь арѣль, разсудите мене съ сукыный дочерью, съ хазайкыи: всё мене журить и бранить, гаварить на мене:—Кышь, раставщица, кышь, разариха, кышь

ширакабѣдница!» Есть птица галубокъ и гаварить:—«Батюшка царь арѣль, какъ ее ни бранить и какъ ни журить?! снесетъ ина тридцать яицъ и выведить тридцать циплѣныкы; хазяйка сохни и бали все за ними хади! хазяйка пасѣить рѣпки и марковки, а ина роить да капаить, да еще етимъ давольна не астаецца, и на чужой агародъ забяретца, а черезъ ета бываить шумъ, крикъ, драка—нихарашо». Есть птица варона, сочинила просьбу на варабья:—«Батюшка царь арѣль, равсуди мене съ с. сынымъ, съ варабьемъ: избилъ мене, дыханіе закладаить!» Арѣль весьма асерчалъ, крикнулъ громка:—«Варабей, пади сюда!» Варабей падбѣжалъ, стагъ прима, и картузь скинулъ, и гаварить:—«Чаво изволите, царь арѣль?» Гаварить арѣль:—«Ты за што, братицъ, варону такъ избилъ и искалатилъ, што ее дыханье закладаить?» Варабей гаварить:—«Батюшка царь арѣль, какъ её не бить и какъ ее, дуру, ни калатить? Мужичекъ встаеъ рана, бѣжить—тарапѣтца, и ржичку выстилатъ-малатить баитца; а ина сѣла на калу и распуцаить сваю глатавню, кричить: либа будить дождь, либа будить мятель,—такъ у мужичка и праходить весь день, а гумно было ни накрыта!» Есть птица цапля, прилетаетъ къ арлу и гаварить:—«Батюшка царь арѣль, налажи на мяне птинью: я прагрѣшила!» Арѣль спрашиваетъ:—«А именна чѣмъ жа?»—А во время полый воды, ясною, мужички становяъ ерши, рыбу ловить, а я прилячу и большую рыбу прочъ атганю,—ета мне и мучить.—Есть птица галычка, манашинка, давай ету паплю ругать:—«Долгіе твай ноги, ахъ, ты, синебутылыя, ахъ, ты, хадакастая. ты ище на калаколинки не сиживала, Господнива колыкыла не слыхывала, а хочишь въ манашенки паступить?! Вотъ я, галычка-манашенка, на калаколинки сиживала, и Господній колыкыгъ слыхывала, а Бога въ глаза не выдавала.—Въ Навадачковскомъ большомъ бару жила-была горькая какушичка, свела себѣ на дубу гнѣдышка, снесла два яичка и вывила двухъ дитѣнычкы; прилетѣла къ ней варона Филиппьевна, двухъ дитенычкы яе зарѣзала и два съ палтиный узла. Палетѣла горькая какушичка къ царю арлу и грачу прикащику, и гаварить:—«Батюшка царь арѣль, ни прикажитя, царь арѣль, вароны Филиппивны такъ непакойна въ лѣсу праживать и насъ мелкыхъ пташекъ абижать! я свела себѣ на дубу гнѣдычка и снисла два яичка, и вывила двухъ дитенычкы; а варона Филиппьевна ихъ зарѣзала и прадала, два съ палтинай узла!» Царь арѣль и грачъ прикащикъ весьма асердилися, собрали лехкыхъ варабѣю и сносныхъ курупатыкъ, а послали пу варону Филиппьевну Прилитають лехкые варабьи и сносны курупатки къ вароны Филиппьевны, гаварять:—«Варона Филиппьевна, царь арѣль и грачъ прикащикъ спрашиваютъ тебе на глаза къ себѣ». Ана гаварить имъ:—«Чого, чого?»—«Ни павѣстилъ насъ абъ етимъ, а приказалъ, штобъ ты сичасъ явилась». Прилетѣла варона Филиппьевна къ царю арлу и грачу прикащику, и гаварить:—«Здоровъ, здоровъ!» Гаварить еъ царь арѣль:—«Ты што жъ, варона Филиппьевна, въ лѣсу никакойна праживаеъ и мелкыхъ птичекъ абижаеъ?!»—Ниправада, Ниправада!—А тетеревъ глушакъ. въ брушнички сѣдючи, гаварить:—

«Ана варона плутовка, варона шальмовка: но пылю литать в снапы разбиванть; куры нясутца, ана яйцы таскает и старухъ на смѣхъ падымаеть!» Ина гаварить на него:—Глушакъ, глушакъ!.. И разсудилъ царь арѣль и грачь прикащикъ вывести варону въ чистыя поля, вывести яе въ поля, палажить на баразну и паднять сарафанъ на галаву и атпустить ей 25 ударовъ.

(Отъ Фёдора Макѣева).

XXIII. ПѢСНИ МОЛОДЕЦКІЯ, ЧУМАЦКІЯ.

1 а).

(С. Даньково, Стол. у.).

Добрый молодецъ, умирая на чужбинѣ, посылаетъ коня къ отцу съ матерью. Въ головахъ убитого—мать сыра земля, подъ бокомъ—полынь горькая трава, напратка—темная ноченька, водица—росица, поютенце—кленовый листокъ.

Ужъ ты, поля маё, поля чистыя,
Ничаво жъ ты ни спародила:
Зарадила поля часть ракутывый кустъ.
Што на кустуку сизъ арѣль сядить;
Падъ кустомъ жа молодой салдатъ,
Молодой салдатъ—палковый сиржантъ;
Ионъ убитый ляжить, весь изранитый.
Въ галавахъ-то яго знаменца царская,
Однѣ боку яво сабля вострая,
Што ў нагахъ у яго конь варонивый.
А съ канѣмъ гаварить свайми рѣчимъ:
—«Ужъ ты, конь мой, конь, конь таварышъ мой.
Ты бляжи-тка, мой конь, къ атцу, къ матушка,
Ты скажи-ка, мой конь, атцу-матушки:
—«Атець-матушка, ажаницца хачу!
Ажанила мяне куля быстрая
Куля быстрая, сабля вострая;
Што ў галавахъ у мяне мать сыра земля.
Што падъ бокомъ мяне полынь горькая трава,
Што напратка ў мяне тёмна ночинька,
Што водица ў мяне то росица,
Што палатенца ў мяне—то кленовый листокъ»